

УДК 81'255:22.05.06

«ПРЕДЕЛ СВОБОДЫ» В ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ: ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Хухуни Георгий Теймуразович

- e-mail: khukhuni@mail.ru;
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории языка, англистики
и прикладной лингвистики лингвистического факультета;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Осипова Анна Александровна

- e-mail: aa.osipova@mpgu.su;
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой
контрастивной лингвистики Института иностранных языков;
Московский педагогический государственный университет
119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1,
Российская Федерация

Для цитирования

Хухуни Г. Т., Осипова А. А. «Предел свободы» в переводе Священного Писания: языковой и культурный аспекты // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 05.02.2026
- Статья размещена на сайте 14.05.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Прагматический подход: история и современность

К вопросу об инварианте перевода Священного Писания

«Правильный язык» в переводе Библии:

адекватность или искажение?

Реалии: сохранять или приспосабливать?

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть специфику применения основных переводческих стратегий к передаче текста Священного Писания и их проявления в переводах Библии конца XX – начала XXI вв. с точки зрения соответствия переводного текста принципам сохранения инварианта перевода.

Процедуры и методы. Использована процедура анализа исследуемых переводов с содержательной и формальной точек зрения, выявления причин их сознательного отхода от традиционного понимания воссоздания Священного Писания на переводном языке как задачи, требующей эквивалентной передачи оригинала.

Результаты. Выделены и описаны наиболее показательные случаи отказа от сохранения инварианта перевода, исследованы культурно-исторические, лингвокультурные и собственно лингвистические аспекты указанных отклонений и прослежена их связь с получившим распространение в названный период идеями политкорректности и феминизации сакрального текста, принципиально чуждыми существовавшей в эпоху его создания действительности.

Теоретическая и практическая значимость. Содержащийся в статье фактический материал и сделанные на основе его анализа выводы способствуют уточнению принципов передачи библейского текста и критическому отношению к искажению его лингвокультурной специфики, а также установлению отличий перевода в собственном смысле слова от смежных явлений. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в перевод-

ческой работе по передаче как текстов религиозного характера, так и произведений светской литературы, в первую очередь рассматриваемых как принадлежащие к культурному достоянию человечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Библия, инвариант, оригинал, перевод, политкорректность, «правильный язык», инклюзивный язык, реалии

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящего исследования является анализ некоторых переводов Библии для выявления использованной в них стратегии, приёмов передачи и того, насколько оправданными представляются они для выполнения стоящих перед данной деятельностью *задач*, среди которых можно выделить изучение наиболее значимых концепций в области библейского перевода, выявление вызванных ими наиболее характерных отклонений от оригинала, установление их причины и выявление степени их влияния на эквивалентность и адекватность переведённого текста. Для этого были применены *методы* филологического, лингвистического и лингвокультурного анализа наиболее показательных фрагментов исследованного материала и его сопоставление в разных переводах.

Если в начале 50-х гг. прошлого века один из наиболее известных представителей отечественной лингвистики – А. А. Реформатский – мог отрицать существование теории перевода как особой научной дисциплины [9] (подробный и всесторонний анализ его позиции можно найти в статье Н. К. Гарбовского [2]), то последующие годы, казалось бы, полностью опровергли этот тезис, и в номенклатуре научных специальностей, регламентирующей направления, по которым принимаются к защите диссертации, лингвистическое переводоведение занимает в паспорте специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика – весьма достойное место. И тем не менее практически все понятия и категории, которыми она оперирует, до сих пор понимаются и трактуются по-разному (так, например, обстоит дело в ряде работ с адекватностью и эквивалентностью), а порой те или иные из них объявляются лишёнными содержания (как это имеет место по отношению к переводческим трансформациям [10]).

С другой стороны, как не раз отмечалось в специальной литературе, при всём обилии и разнообразии трудов, посвящённых теоретическим вопросам перевода, через всю историю этого вида человеческой деятельности проходит своеобразное диалектическое единство двух подходов: референциального и прагматического (хотя на практике они нередко пересекаются). Первый исходит из того, что все предметы и явления, о которых говорится в исходном тексте, должны фигурировать и в переводе, второй – что перевод должен прежде всего принимать во внимание функцию текста и восприятие реципиента. Причём нередко определяющую роль при их выборе играет тип текста – то, что при передаче технической инструкции и лирического стихотворения выбираться будут в большинстве случаев разные стратегии, является весьма тривиальной истиной и специальных обоснований не требует.

В области библейского перевода указанные тенденции, как известно, проявлялись в полной мере. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, посвящённые различным его аспектам, в том числе и появившиеся в последние годы (см. [3], [4], [12], [13], [14], [15], [16], [18], [19] и др.). Однако здесь вступает в силу – пожалуй, в большей степени, чем в других разновидностях исходного материала – фактор *мировоззренческого характера*, особенно когда речь идёт об аудитории, для которой значимость данного текста не ограничивается его литературно-художественной стороной.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В классическом труде А. В. Фёдорова, с которого принято начинать формирование лингвистической теории перевода, при рассмотрении указанных выше тенденций (хотя сами термины «референция» и «прагматика» им не используются) относительно переводов Библии, с одной стороны, отмечается, что им был свойствен по большей части буквальный подход¹ к выполнению своей задачи (который, по словам автора, проистекал «из пиетета, “священного трепета” перед библейскими

¹Оговорим, что буквализм в нашем понимании отнюдь не тождествен референциальному подходу, поскольку воспроизводит в максимально возможной степени не только наличествующую в исходном тексте реальность, представленную соответствующими лексическими единицами, но и его грамматические особенности (по терминологии Л. С. Бархударова – внутрилингвистические значения [1]).

текстами, равно как и из лингвистической наивности большинства переводчиков всего этого периода, непонимания ими всей степени расхождения между языками, из предположения, что один язык можно механически приноровить к другому», а с другой – что имелись в традиции передачи сакрального текста и противоположные примеры, в связи с чем называются имена блаженного Иеронима и Мартина Лютера [11, с. 31, 32, 33]. Можно, однако, уточнить, что при этом Иероним подчёркивал, что при переводе Священного Писания следует помнить, что в нём «и самый порядок слов есть тайна»², а Лютер утверждал, что скорее предпочитал нанести ущерб переводному (немецкому) языку, нежели отклониться от оригинала³.

Если же говорить о доминирующей тенденции в современных переводах Библии (со значительной долей условности к ним можно отнести версии, созданные начиная со второй половины прошлого века), то в них явно преобладает именно прагматическая ориентация, одним из проявлений которой можно считать наиболее распространённый в наши дни коммуникативно-функциональный подход к переводу⁴, хотя конкретные его проявления могут существенным образом различаться. Среди русских переводов можно назвать Библию РБО, особенно в её новозаветной части, основу которой составил перевод В. Н. Кузнецовой, отчасти – так называемую Заокскую Библию⁵.

Добавим, что «прагматическая переработка» может применяться не только при создании новых версий Священного Писания, но и – что представляется по меньшей мере несколько спорным – в ходе ревизии таких переводов, которые имеют в соответствующих культурах статус классических («национальных»). Один из наиболее ярких примеров – редактирование (а по сути, весьма существенный пересмотр) Библии Лютера,

²Иероним. Письмо к Паммахию о лучшем способе перевода // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. М.: Наука, 1970. С. 43.

³Luther M. Sendbrief von Dolmetschen. Störig H. J. Das Problem des Übersetzens. Stuttgart: Covert, 1966. S. 66.

⁴См.: Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода: коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: Издательство ВКИ, 2019. 512 с.

⁵Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М. П. Кулакова, М. М. Кулакова. 3-е изд. М.: ББИ, 2021. 1310 с.; Библия. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2025. 1408 с.

подготовленное в 2017 г. в Германии⁶ и вызвавшее довольно неоднозначную реакцию⁷. Отметим, что в отечественной библеистике идеи такого редактирования Синодального перевода периодически также высказываются, что вызвало реплику М. Г. Селезнева: «Редактировать Синодальную Библию – всё равно, что редактировать Пушкина»⁸.

Оговорим: любой перевод так или иначе представляет собой интерпретацию, на характер которой влияют и наличие в тексте неоднозначно толкуемых мест, и эпоха, когда перевод выполняется, и личность переводчика. Тем не менее хотелось бы – опять-таки в дискуссионном порядке – отметить некоторые моменты, которые, на наш взгляд, не вполне отвечают задачам перевода сакрального (и не только сакрального) текста.

О ПОНЯТИИ ИНВАРИАНТА ПЕРЕВОДА

Понятие инварианта перевода весьма широко применялось рядом представителей нашей дисциплины (И. Г. Ревзин, А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов и др.). Несмотря на различия в его трактовке (порой весьма существенные), по-видимому, есть основания полагать, что оно опирается на два основных постулата: 1) тождественность подлинника самому себе: если сам оригинал в последующем не редактировался, каждый переводчик, приступая к его передаче, имеет дело с одним и тем же текстом, и любой перевод соотносится именно с ним; 2) если полученный после межъязыкового преобразования результат претендует на статус именно *перевода* (оставляем пока в стороне вопрос о его качестве), в каждой версии должны быть сохранены те особенности, которые определяют его сущностное содержание и специфику.

Не касаясь сейчас конкретных характеристик последних и их дифференциации в зависимости от типа текста и задач перевода, отметим, что эти принципы были поставлены под сомнение, в первую очередь – представителями получившей

⁶ Англоязычной аналогией подобной «модернизированной классики» может считаться так называемая New King James Version, вышедшая впервые в 1983 г.

⁷ Die Bibel nach Martin Luthers Übersetzung, revidiert 2017. Die Bibel nach Martin Luthers Übersetzung. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2017.

⁸ См.: Синьчукова М. Приключения Библии в России: быть ли новому переводу? // Правмир: [сайт]. [29.11.2013]. URL: <https://www.pravmir.ru/priklyucheniya-biblii-v-rossii-byt-li-novomu-perevodu> (дата обращения: 09.08.2025).

весьма широкою, хотя и не совсем однозначную известность скопос-теории, основоположник которой ещё в 80-е гг. прошлого столетия утверждал, что «определённо не существует ... “одного” исходного текста ... Существует лишь некоторый специфически интерпретируемый исходный текст, так сказать, “исходный текст для реципиента X в момент времени tx”. Поэтому “единый” исходный текст не может быть основой и отправной точкой для “единого” перевода...» [8, с. 164]⁹. А такое понимание приводит если не к отрицанию, то, во всяком случае, к существенному переосмыслению понятия инварианта: «... инварианта перевода как чего-то такого, что остаётся неизменным во всех случаях перевода, не существует. Это миф ... Про инвариант перевода можно говорить только применительно к определённой коммуникативной ситуации»¹⁰.

Положение, согласно которому степень сохранения информации (в широком понимании), содержащейся в исходном тексте, зависит от «той коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, с учётом потребностей и ожиданий получателей и инициаторов перевода, специфики их предметной деятельности, и, соответственно, цели перевода»¹¹, – несомненно, имеет под собой основания. Однако, на наш взгляд, данное обстоятельство не исключает наличия той единой составляющей, которую обычно имеют в виду, говоря об инварианте перевода.

Здесь позволим себе обратиться к содержащемуся в трудах классика отечественной психолингвистики А. А. Леонтьева понятию предела свободы толкования текста, представляющего собой его объективное содержание [6, с. 143, 144]. При его игнорировании – если речь идёт о нашей области – вряд ли можно говорить о переводе как таковом, даже при сохранении определённых связей с прототипом. Развивая пример А. А. Леонтьева, можно сказать, что, если в произведении на другом языке Элен Курагина будет представлена в качестве положи-

⁹ Отметим, что в последующих работах представителей скопос-теории, в частности К. Норд [17], некоторые её крайности были смягчены, однако основные её принципы в целом сохранялись.

¹⁰ Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода: коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: Издательство ВКИ, 2019. С. 328, 329.

¹¹ Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода: коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: Издательство ВКИ, 2019. С. 328.

тельного персонажа и примера для подражания, признавать его *переводом* не приходится. С другой стороны, при сохранении той характеристики, которую названный персонаж (равно как и иные представленные в романе герои и идеи), получает в оригинале романа Л. Н. Толстого, текст будет признаваться *переводным* независимо от лингвостилистической оценки его качества.

«ПРАВИЛЬНЫЙ ЯЗЫК» В ПЕРЕВОДЕ БИБЛИИ: АДЕКВАТНОСТЬ ИЛИ ИСКАЖЕНИЕ?

Приступая к непосредственному рассмотрению тех случаев, когда подобного рода «предел свободы толкования» и, соответственно, передачи исходного текста не соблюдается, сразу заметим, что в данном случае речь идёт не о невольных ошибках перевода, обусловленных недостаточной квалификацией исполнителя, так называемой «темнотой» текста и другими подобными факторами, а о *сознательном* отходе от оригинала, обусловленном определённой, хотя и не всегда эксплицитно сформулированной теоретической установкой. К таким теоретическим установкам следует отнести и концепцию Ю. Найдя, и скопос-теорию К. Райс и Х. Фермеера (при достаточно существенном различии между ними, о котором, ссылаясь на К. Норд, писал в своей книге А. С. Десницкий [3]), и ряд других применявшихся главным образом в XX и XXI вв. подходов.

Первый момент, который мы хотели бы в этой связи отметить, относится не столько к собственно лингвистической, сколько к культурно-исторической стороне. Сохраняя свой сакральный статус, библейские тексты являются, как и любые произведения, продуктом определённых исторических эпох и отражают присущие им черты и особенности. Отсюда вытекает стремление придать библейскому тексту характер, отвечающий взглядам на мир человека западной культуры в наши дни (WEIRD-societies – white, educated, industrialized, rich, democratic), но, мягко говоря, не вполне соответствующий библейской картине мира, изложив Священное Писание «правильным» с точки зрения переводчика / заказчика языком. Именно так была названа одна из немецких версий Библии, вышедшая в начале нашего века¹², авторы которой специально подчёркива-

¹² Bibel in gerechter Sprache / hg. von Ulrike Bail, Frank und Marlene Crüsemann u.a. München: Gütersloher Verlagshaus, Gütersloh, 2006. 2400 S.

ли, что среди них было 42 женщины и 10 мужчин. Они заявили, что свою задачу перевода намерены выполнять как вместе с традиционным текстом, так и в необходимых случаях вопреки ему (sic!): «mit dem überlieferten Bibeltext und notfalls auch gegen ihn». Создатели данной версии декларировали право не просто прибегать к различным трансформациям при передаче текста (что в той или иной степени неизбежно при любой межъязыковой коммуникации), но и приписывать ему характеристики, прямо противоположные. Особенно заметно это стремление по отношению к «гендерному вопросу» и – как его проявлению – к «инклюзивному языку», призванному «исправить неполиткорректность» тех или иных фрагментов Священного Писания. Согласно указанной установке, «правильный в чисто филологическом отношении перевод» не обязательно должен быть верен по существу, поскольку необходимо учитывать не только то, что выражено в тексте, но и то, как его тогда понимали и какими словами «понимаемое тогда» (damals Gemeinte) должно быть воплощено в слова в наши дни. Кроме добавлений к «братьям» обязательных «сестёр», отказа от использования местоимения «он» в обобщённом значении и т. п., её представители – ссылаясь на желание заставить услышать «скрытые, искажённые, утерянные голоса библейских женщин» (die verborgenen, verzerrten, verlorenen Stimmen von Frauen in der Bibel selbst zu Gehör bringen) – пытаются вовлечь иудейских женщин первого века в политико-религиозную борьбу. В результате этого на страницах рассматриваемой версии наряду с обличаемыми Иисусом *фарисеями* обнаруживаются и *фарисейки*, чего в патриархальном социуме Иудеи евангельских времён быть просто не могло – обстоятельство, давшее повод одному из рецензентов, отнюдь не отвергавшему полностью названный труд, назвать этот пассаж «историческим хулиганством» (historischer Unfug)¹³.

Переходя к лингвостилистическому аспекту, считаем целесообразным сказать несколько слов о таком моменте, как использование языковых единиц, которые с традиционной точки зрения не соответствуют понятию «библейского языка». В этой связи вспоминают, в частности, упомянутую выше версию Нового Завета, принадлежащую В. Н. Кузнецовой, и вызванную

¹³ Söding Th. Wort Gottes in gerechter Sprache [Электронный ресурс] // Christ in der Gegenwart 2007. Juli bis December. URL: <https://www.herder.de/cig/zeitgeschehen/2007/07-12-2007/bibeluebersetzung-wort-gottes-in-gerechter-sprache> (дата обращения: 09.08.2025).

ею полемику. Поскольку эта дискуссия в своё время достаточно детально освещалась в печати, мы не будем останавливаться на ней подробно. Ограничимся замечанием М. Г. Селезнева: «...нельзя ... переводить Аристофана языком Евангелия от Иоанна. Но и наоборот тоже нельзя. Синодальный перевод во многих случаях “завышает” лексику и образность оригинала. Кузнецова, напротив, нередко без необходимости “занижает” её»¹⁴. Если относительно первой части процитированного суждения (завышение лексики в Синодальном переводе «без нужды») могут быть разные мнения, то вторая, с нашей точки зрения, выглядит вполне обоснованной.

Пожалуй, наиболее спорным проявлением прагматической адаптации представляются случаи, когда не просто затрагиваются те или иные частные моменты историко-культурного и лингвокультурного характера (вроде упомянутых выше «фарисеек» или примеров «гендерно-инклюзивного языка»), а искажаются уже основы представленного в Священном Писании мировоззрения.

Такие преобразования часто объясняются миссионерскими целями перевода. Однако, на наш взгляд, вопрос о том, допустимо ли для лучшего усвоения инокультурной аудиторией христианского текста проводить его фактическую дехристианизацию, требует осторожного подхода. Не говорим сейчас о случае, приведённом В. Н. Комиссаровым, когда для племени, у которого существовал групповой брак и ближайшим родственником считался сын сестры, переводчик предложил сделать Иисуса племянником Господа Бога [5, с. 143]. Но примерно то же самое наблюдается в так называемом «Восточном переводе» на русский язык, подготовленном в Казахстане американскими миссионерами (первое издание полного текста вышло в 2003 г.). Он предназначался для мусульманской аудитории, создатели перевода сознательно устранили всё, что может вызвать ассоциации с христианской традицией: Иисус Христос превратился в Ису Масиха (в версии для таджикской аудитории – Исо Масеха), христиане именуются «верующими в мессию» и т. п. Особо показательной в этом отношении стала так называемая «версия с Аллахом» – если в других вариантах говорится: «Вначале Всевышний сотворил небо и землю», – то в названной редак-

¹⁴ Селезнев М. Г. Новые переводы Евангелия открывают новые смыслы // Нескучный сад: [сайт]. [04.10.12]. URL: <https://www.nsad.ru/articles/novye-переvody-evangeliya-otkryvayut-novye-smysly> (дата обращения: 10.08.2025).

ции читаем: «Вначале Аллах сотворил небо и землю»¹⁵. Подобного рода адаптивное транскодирование выглядит достаточно спорным, хотя некоторыми авторами «Восточный перевод» и был оценён, скорее, положительно [3, с. 234–236].

РЕАЛИИ: СОХРАНЯТЬ ИЛИ ПРИСПОСАБЛИВАТЬ?

Проблематика, относящаяся к передаче реалий (о переводе в собственном смысле слова здесь говорить можно только условно), традиционно рассматривается как своего рода точка пересечения между собственно языковой стороной (поскольку они входят в лексическую систему исходного языка) и этнокультурной спецификой текста. Во многом задачи, встающие здесь перед переводчиком, аналогичны тем, которые приходится решать, имея дело с произведениями художественной литературы или текстами исторического, этнографического и тому подобного характера; однако в некоторых случаях материал, с которым ему приходится работать, имеет определённые особенности.

Так, среди предлагаемых научной и учебной литературой способов воссоздания реалии на переводном языке традиционно упоминается функциональный аналог. И один из наиболее часто приводимых в этой связи примеров – замена «хлеба насущного» рыбой в переводе на алеутский и рисом в передаче на китайский. На первый взгляд, обе предложенные замены могут показаться явлениями одного порядка. Использование рыбы вместо хлеба вряд ли является идеальным решением хотя бы потому, что возникает вопрос о значении именно хлеба как символа тела Христова (не говоря уже о некоторой сложности её «преломления»). Однако, учитывая, что рыба неоднократно фигурирует в евангельских текстах (более того, именно ею наряду с хлебом Иисус кормил внимавших ему людей, а сама рыба (ИХТИС) была символом Иисуса), такую замену вряд ли можно отнести к искажающим смысл или стиль подлинника. Что же касается риса, то его чужеродность в обстановке библейской Палестины выглядит очевидной, что может исказить представление о природе и условиях жизни в Святой Земле у тех новообращённых, которые будут знакомиться с ними по таким версиям. Поэтому, если в первом случае «красные линии» перевода, в общем, можно считать соблюденными,

¹⁵ Восточный перевод, версия с Аллахом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible.com/ru/bible/840/GEN.1.CARS-A> (дата обращения: 13.02.2026).

то во втором, на наш взгляд, они явно нарушены. Более допустимой здесь представляется переводческая генерализация (в данном случае – *пища / еда* и т. п.), где этнокультурный колорит нейтрализуется, но не искажается.

С другой стороны, может возникнуть и другая проблема: допустимо ли использовать ради достижения прагматической задачи – сделать перевод отвечающим нормам принимающей культуры – такие образные средства, которые для носителей культуры исходной (или выступающей в роли таковой) представляются явно чуждыми?

Весьма интересен в этом плане пример, использованный в своё время Ю. Найдой при обосновании принципов «динамической эквивалентности»: «... если у туземцев, для которых переводится Библия, подразумеваемая раскаяние, говорят “плюнь себе под ноги”, как, например, на языке шиллук в Судане, то переводчик естественно предпочтёт эту более понятную им идиому», – с поясняющим примечанием: «Эта идиома возникла в связи с требованием, предъявляемым к истцам и ответчикам, чтобы они, по окончании разбора дела и по вынесении приговора, плюнули на землю друг перед другом. Это должно означать, что дело исчерпано и что обвинения больше возобновляться не будут» [7, с. 7].

Сам по себе приём применения фразеологической единицы с привычным для носителей переводного языка образом считается в теории и практике перевода распространённым явлением. Однако в данном случае позволительно усомниться в его уместности, поскольку плевание под ноги в представленном здесь культурном контексте явно не соответствует той среде, которая отражена в евангельском тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованный в статье материал показывает, что доминирующий в настоящее время в теории и практике перевода подход, ориентированный по преимуществу на прагматический аспект, обладая несомненными достоинствами, вместе с тем потенциально может привести к фактическому отходу от подлинника не только в формально-стилистическом, но и в идейно-содержательном отношении, а выдвинутая некоторыми авторами концепция, постулирующая наличие «множества» подлинников у одного исходного текста, по существу,

фактически означает отказ от перевода в собственном смысле слова. Применительно к переводам Священного Писания подобная «детронизация» оригинала особенно нежелательна, ибо сознательное отклонение (если не искажение) оригинала и фактическое отрицание необходимости наличия некоторого сохраняющегося при различных версиях его передачи общего инварианта способны вызвать резкую реакцию со стороны значительного числа реципиентов, не ограниченную исключительно лингвостилистическими моментами. Данная работа, с одной стороны, способствует более тщательному критическому анализу некоторых применяемых сторонниками рассмотренного подхода решений, а с другой – подтверждает целесообразность дальнейшего уточнения предлагавшихся рядом авторов критериев ([5], [11]), позволяющих отграничить собственно перевод от различного рода прагматических адаптаций. *Теоретическая значимость* проведённого исследования состоит в уточнении принципов эквивалентной и адекватной передачи как религиозных текстов, так и классических произведений художественной литературы и уточнении предлагавшихся критериев ([5], [11]) отграничения собственно перевода от других видов межъязыковой / межкультурной коммуникации. *Практическая ценность* исследования заключается в возможности использования его результатов при дальнейших переводах Библии, а также произведений литературы светского характера, прежде всего имеющих статус классических.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 240 с.
2. Гарбовский Н. К. «Такой науки быть не может». К эпистемологии науки о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2023. Т. 15. №4. С. 7–24.
3. Десницкий А. С. Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2015. 432 с.
4. Десницкий А. С. Очерк теории перевода Библии // Альманах «Богомыслие». 2021. №30. С. 36–83.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.

6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
7. Найда Ю. А. К науке переводить // Лингвистические аспекты теории перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 4–31.
8. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения: от языковой асимметрии к политической. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.
9. Реформатский А. А. Лингвистические вопросы перевода // Иностранные языки в школе. 1952. №6. С. 12–22.
10. Сдобников В. В. Переосмысление переводоведческих категорий – переосмысление перевода // Военно-гуманитарный альманах. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 1. №7. С. 60–75.
11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Филология 3, 2003. 416 с.
12. Jones L. B. Accelerated Bible Translation: Reflections on 21st Century Challenges and Opportunities // Journal of Language, Culture, and Religion. 2025. No. 66. P. 48–57.
13. Kenmogne M. At Home in All Languages and Cultures: Bible Translation and World Christianity in the Twenty-First Century // Journal of Translation. 2022. No. 18. P. 111–139.
14. King Ph., Kroneman D. The Landscape of Bible Translation in the 21st Century // Evangelical Missions Quarterly. 2022. No. 58. P. 15–19.
15. Merz J. Bible Transmediation in Theory and Practice // The Bible Translator. 2023. Vol. 74. No. 2. P. 213–230.
16. Neutel K. The Bible as a Successful Migrant? Translation, Domestication and Nordic National Identity [Электронный ресурс] // Religions. 2025. Vol. 16. No. 5. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/16/5/647> (дата обращения: 11.02.2026).
17. Nord Chr. Loyalty Revisited. Bible Translation as a Case in Point // The Translator. 2001. Vol. 7. No. 2. P. 185–202.
18. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London: Routledge, 1995. VII + 353 p.
19. Wedland E. R. Exploring Theory and Practice of Modern Bible Translating: A Selected Overview // HTPL Novum. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 5–27.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Georgy T. Khukhuni

- e-mail: khukhuni@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory,
English Studies and Applied Linguistics, Faculty of Linguistics
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

Anna A. Osipova

- e-mail: assya@yandex.ru,
Dr. Sci. (Philology), Head of the Department of Comparative Linguistics,
Institute of Foreign Languages,
Moscow Pedagogical State University
ul. Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation:

Khukhuni, G. T., Osipova, A. A. (2026). "Limit of Freedom" in Holy Writ Translation: Linguistic and Cultural Aspects. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyse the peculiarities of the different strategies of translation in interlingual Holy Writ transference and their application in modern Bible translations (the end of 20th – the beginning of 21st centuries) from the point of view of their correspondence with the original.

Methodology. The procedure of substantial and formal analysis of translations is used; the reasons of their conscious departure from the traditional understanding of the Holy Writ translation as the task demanding its equivalency to the source text are investigated.

Results. The most illustrative examples of the rejection the principle of preservation the translation invariant are described, the historical, cultural, linguocultural, and proper linguistic aspects of these distortions and their connection with the ideas of politcorrectness and feminization of the sacred text, that were fully alien to it, are investigated.

Research implications. The factual data of the present article as well as its postulates and conclusions stimulate the clarification of the Bible

translation principles and the critical estimation of their distortion, as well as the establishing the criteria that delimit translation from the related phenomena.

Keywords

Bible, invariant, original, translation, politcorrectness, "appropriate language", cultural words

References

1. Barkhudarov, L. S. (2010). *Language and Translation: Issues of General and Specific Translation Theory*. Moscow: LKI publ. (in Russ.).
2. Garbovsky, N. K. (2023). "Such a Science Cannot Exist." Toward the Epistemology of Translation Science. In: *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 15 (4), 7–24 (in Russ.).
3. Desnitsky, A. S. (2015). *Modern Biblical Translation: Theory and Methodology*. Moscow: Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities publ. (in Russ.).
4. Desnitsky, A. S. (2021). An Outline of the Theory of Bible Translation. In: *Bogomysliye: Theological Journal*, 30, 36–83 (in Russ.).
5. Komissarov, V. N. (2002). *Modern Translation Studies*. Moscow: ETS publ. (in Russ.).
6. Leontiev, A. A. (1997). *Fundamentals of Psycholinguistics*. Moscow: Smysl publ. (in Russ.).
7. Naida, Yu. A. (2007). Toward the Science of Translation. In: *Linguistic Aspects of Translation Theory*. Yerevan: Lingua publ., pp. 4–31 (in Russ.).
8. Prunch, E. (2015). *The Development Paths of Western Translation Studies: From Linguistic Asymmetry to Political Asymmetry*. Moscow: R. Valent publ. (in Russ.).
9. Reformatsky, A. A. (1952). Linguistic Issues of Translation. In: *Foreign Languages at School*, 6, 12–22 (in Russ.).
10. Sdobnikov, V. V. (2022). Rethinking Translation Categories is Rethinking Translation. In: *Military-Humanitarian Almanac. Linguistics Series*, 1 (7), 60–75 (in Russ.).
11. Fedorov, A. V. (2003). *Fundamentals of the General Theory of Translation (Linguistic Problems)*. Moscow: Philologiya 3 publ. (in Russ.).
12. Jones, L. B. (2025). Accelerated Bible Translation: Reflections on 21st Century Challenges and Opportunities. In: *Journal of Language, Culture, and Religion*, 66, 48–57.

13. Kenmogne M. (2022). At Home in All Languages and Cultures: Bible Translation and World Christianity in the Twenty-First Century. In: *Journal of Translation*, 18, 111–139.
14. King, Ph., Kroneman, D. (2022). The Landscape of Bible Translation in the 21st Century. In: *Evangelical Missions Quarterly*, 58, 15–19.
15. Merz, J. (2023). Bible Transmediation in Theory and Practice. In: *The Bible Translator*, 74 (2), 213–230.
16. Neutel, K. (2025). The Bible as a Successful Migrant? Translation, Domestication and Nordic National Identity. In: *Religions*, 16 (5). URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/16/5/647> (accessed: 11.02.2026).
17. Nord, Chr. (2001). Loyalty Revisited. Bible Translation as a Case in Point. In: *The Translator*, 7 (2), 185–202.
18. Venuti, L. (1995). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge.
19. Wedland, E. R. (2023). Exploring Theory and Practice of Modern Bible Translating: A Selected Overview. In: *HTPL Novum*, 8 (1), 5–27.